

А.С. Скоревич, Р.Л. Ахмедшин

ИЗМЕРЯЕМОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ: ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Раскрывается комплекс проблем, связанных с измеряемостью одной из центральных категорий криминалистической тактики – тактического воздействия. Современный уровень развития криминалистического знания предполагает перенос исследовательского акцента с плоскости оценки, как выражено субъективного пространства, в плоскость измеряемости. В структуре личности выделяются три образования, которые предполагают возможность оценки результатов тактического воздействия: поведение, установки, состояния.

Ключевые слова: измеряемость; личность; воздействие; поведение; установка; состояние.

Теоретические основы проблемы измеряемости воздействия, оказываемого при реализации тактико-криминалистических приемов. Криминалистика как наука о расследовании преступлений крайне гармонично вписывается в систему правовых наук, выступая уникальной формой заимствования и приспособления неправовых знаний применительно к правовым реалиям. Адаптирующая природа криминалистического знания предопределяет его направленность на конкретику, объективность и научность. Однако ввиду разноприродной материи, образующей основные разделы криминалистики, уровень конкретности, объективности и научности различных разделов криминалистической науки также различен.

Без сомнения, криминалистическая техника как форма заимствования знаний из естественных наук в наибольшей степени конкретна, объективна и научна. Данное положение привело к тому, что в англосаксонской науке под криминалистикой понимается в основном комплекс судебно-медицинских наук, реже комплекс наук, предполагающих «общее рассмотрение доказательств в криминалистической лаборатории» [1. Р. 107; 2. Р. 38–39; 3. Р. 10], т.е. исключительно технико-криминалистическая материя.

Криминалистическая тактика, безусловно, не обладая таким уровнем точности и конкретности, как криминалистическая техника, базируется на науках гуманитарного плана, прежде всего на науке психологической. К сожалению, традиции отечественных тактико-криминалистических исследований вносят в достаточно неконкретную (конечно, в сравнении с физикой и химией) психологическую материю значительную долю философского наполнения. Последнее выражается в большом количестве схоластических дискуссий, бесплодных копаний в сущности явлений, которые способны обеспечить только обширную тематику диссертационных исследований с недостаточным выходом практических результатов. Выход из философствующей криминалистики нам видится в алгоритмизации криминалистического знания, в том числе криминалистической тактики. Под алгоритмизацией мы понимаем процесс упорядочивания криминалистически значимых данных о преступном событии (формализации данных) в контексте пошаговых рекомендаций по их применению.

Именно алгоритмизация тактико-криминалистических рекомендаций нам видится выходом из познавательного кризиса, который породил в наши

дни дискуссию среди британских криминалистов, является ли криминалистика наукой (доминантой знаний над опытом) или искусством (доминантой опыта над знаниями) [4. Р. 9–16, 38].

В нашей стране криминалистическое знание исследователи традиционно относят к научному, однако это скорее попытка выдать желаемое за действительное, так как уровень разработанности тактических и методических рекомендаций, степень их конкретности и практической значимости нередко предполагают скорее природу искусства. Неудивительно, что в, казалось бы, научных исследованиях нередко фигурирует следующая мысль: тактика допроса (осмотра, обыска) – это что-то относимое к искусству, материи плохо формализуемой, часто интуитивной и плохо алгоритмизируемой.

Молчаливое же признание того, что криминалистика – это скорее искусство, поэтому оно объективно терпит философствование исследователей о понятиях, сущности и задачах, приведет к тому, что криминалистику, ужатую до криминалистической техники, будут преподавать не на уровне университетов, а на уровне министерских вузов или современных ПТУ (колледжах).

Предметная специфика разделов криминалистики предопределяет различные способы формализации данных. Существует своя специфика и в таком разделе науки о расследовании преступлений, как криминалистическая тактика. Первым шагом формализации тактико-криминалистических данных выступает решение проблемы структурирования и систематизации данных о личности, имеющих тактико-криминалистическое значение.

Криминалистически значимые данные о личности должны обладать следующими криминалистически значимыми свойствами: высокой степенью индивидуальности (неповторяемости), относительной устойчивостью, некорректируемостью, фиксируемостью, удобством классификации и измеряемостью. Как видно, данные свойства аналогичны свойствам, которые предъявляются в криминалистической науке к объектам – носителям идентификационных свойств. Так, криминалистически значимыми свойствами папиллярных узоров признаны: индивидуальность (неповторяемость), относительная неизменяемость (собственная устойчивость и устойчивость узора к деформациям), восстанавливаемость и удобство классификации.

На современном этапе развития криминалистической тактики наиболее сложной для решения выступает проблема измеряемости отдельных элементов личности преступника, которые выступают системообразующими в тактико-криминалистических исследованиях. Естественно, для измерения рассматриваемых свойств целесообразно воспользоваться психодиагностическим инструментарием, о чем в криминалистике указывалось достаточно давно.

Проблема измерения структурных элементов личности в своем решении обязательно включает в себя проблему измерения их изменений в силу воздействия извне, как составляющую тактико-криминалистического воздействия.

В рамках сформировавшихся сегодня тактико-криминалистических традиций исследования феномена воздействия речь, как правило, идет не об измерении воздействия, а об его оценке. Представляется, что «оценка» – не вполне удачный термин для криминалистических исследований, так как обладает прежде всего выраженной многозначностью. И самое главное термин «оценка» несет выраженный субъективный характер, так как является способом установления значимости чего-либо / кого-либо для действующего и познающего субъекта. Так, не напрасно в 70-х гг. XX в. отмечалось, что «заслушивание объяснений подсудимого, его поведение в ходе судебного разбирательства раскрывают содержание личности, создают у судей объективное представление о личности подсудимого, что позволяет дать достоверную оценку ее» [5. С. 42–43]. Согласимся, что уровень криминалистики XX в. вполне мог ориентироваться на оценку, а не измерение.

Введение в оборот термина «измерение», а не «оценка» применительно к тактическому воздействию повышает научную состоятельность тактико-криминалистических исследований, которая на данный момент явно недостаточна.

Основные подходы к измеряемости воздействия, оказываемого при реализации тактико-криминалистических приемов. Тактическая составляющая производства следственного действия предполагает, что существуют разные варианты поведения следователя. Выбор тактического приема и вариации его реализации предполагают возможность оценки рациональности выбора в пользу того или другого варианта. В качестве показателя, используемого для такой оценки в отношении тактических приемов, выступает эффективность. В работах по криминалистической тактике непременно указывается на необходимость тактических рекомендаций для повышения эффективности деятельности следователя. Кроме того, «эффективность» в ряде работ криминалистов указывается в качестве критерия тактического приема [6. С. 3; 7. С. 132–134], что можно рассматривать как его неотъемлемый атрибут.

Во мнении о том, что тактический прием должен быть эффективным, криминалисты, по-видимому, единогласны. Однако вопрос о том, каким образом мы можем судить об эффективности реализуемых тактических приемов, остается проблемным.

Оценка эффективности тактических приемов базируется на выявляемой зависимости между тактиче-

ским приемом и показателями эффективности его применения. Зависимость подразделяется на априорную, векторную, приоритетную и функциональную.

Априорная зависимость предполагает необходимый эффект, достигаемый посредством применения тактического приема. Данное предположение исходит из философских оснований, логики, некоторых положений общей психологии и в некоторых случаях, примера из практики расследования преступлений. К априорным тактическим рекомендациям можно отнести создание впечатления преувеличенной осведомленности, демонстрацию возможностей следствия, разговор на отвлеченную тему. Предполагается, что перечисленные тактические приемы будут способствовать успешному проведению следственного действия. Однако определить эффективность рекомендации общего характера без указания на применимость их в зависимости от следственной ситуации и личностных особенностей участников фактически не представляется возможным.

Векторная зависимость предполагает полярный эффект «стимуляция – подавление» в зависимости от направленности тактического приема. В данном случае выбор тактического приема, по большей части, основывается на процессуальном статусе и добросовестности установки. Соответственно, такие тактические приемы, как оказание помощи в припоминании забытого, указание на положительные качества личности, вызывают стимулирующий эффект, в то время как внезапная постановка вопроса, предъявление изобличающих доказательств вызывают подавляющий эффект.

Приоритетная зависимость предполагает выбор тактических приемов, которые обладают преимущественной эффективностью, из имеющихся альтернатив. Приоритет эффективности тактического приема может быть основан на характеристике личности следователя, например его коммуникативных и организаторских способностей [8. С. 71–81], либо характеристике личности допрашиваемого, например локуса контроля и личностного радикала [9. С. 155–165].

Функциональная зависимость основана на измерении значений параметров. Данный вид зависимости задействует параметры показателей эффективности тактического приема, что позволяет произвести количественные расчеты. Содержательно функциональная зависимость содержит в себе коэффициенты корреляции между структурными элементами тактического приема и показателями эффективности их применения, что обеспечивает прогностический расчет. Реализации функциональной зависимости препятствует проблема измеряемости значений показателей эффективности тактических приемов. Именно к функциональной зависимости наиболее применима категория измеряемости воздействия.

Исходя из позиции, что «Воздействие – это целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому» [10. С. 58], следует, что «психологическое воздействие, реализуемое в процессе раскрытия и расследования преступлений, неотделимо от тактических приемов» [11. С. 61]. Воздействие, оказываемое посредством

применения тактических приемов, направлено на достижение криминалистически значимых задач. Таким образом, в качестве показателя эффективности тактического приема выступает результат оказания воздействия на подследственного, выражающийся в его поведении, установках и состояниях.

Поведение в качестве показателя эффективности тактического воздействия предполагает собой внешне выраженную деятельность подследственного. Вариантами поведения, свидетельствующими об эффективности примененных тактических приемов, выступают сообщения допрашивающему необходимой ему информации, к примеру указание на место нахождения искомого или признание своей вины. Преимущество рассмотрения поведения подследственного в качестве показателя эффективности тактических приемов состоит в простой наблюдаемости совершаемых действий. Недостатком использования поведения в качестве показателя эффективности являются трудности, связанные с распознаванием достоверности сообщаемой информации и относимости совершаемых действий с интересами расследования.

Установки в качестве показателя эффективности тактического воздействия предполагают психические категории, локализованные преимущественно в бессознательном. К установкам можно отнести внутреннюю убежденность подследственного в целесообразности определенной стратегии поведения, добросовестность / недобросовестность, уровни ценностей, отношений, притязаний [12. С. 35]. Преимущество рассмотрения установок в качестве показателя эффективности тактических приемов – в прогнозируемости реакций подследственного, основанных на установках. Недостаток – в затруднительности фиксации установок подследственного, которое требует определенных знаний и навыков.

Состояния в качестве показателя эффективности тактического воздействия предполагают диагностику текущей модификации психологической характеристики. В качестве психологической характеристики могут выступать вариативные свойства личности, такие как коммуникативность, эмоциональность, организованность. Преимущество рассмотрения состояний в качестве показателя эффективности тактических приемов заключается в возможности применения количественной оценки изменений, вызываемых оказываемым тактическим воздействием. Недостаток – в относительной нестабильности динамики состояний и их нередко ситуационной обусловленности.

Измеряемость поведения как показателя эффективности тактического воздействия существенно ограничена на текущем уровне его формализованности. Поведение подследственного в контексте предварительного расследования прежде всего оценивается по следующему принципу: способствует раскрытию преступления – препятствует раскрытию преступления. Принципиально такой подход представляет собой номинальную шкалу из двух противоположных вариантов. Дальнейший анализ поведения в качестве показателя эффективности предполагает его оценку с точки зрения критериев инициативности и активности.

Показателем инициативности и активности поведения допрашиваемого будет, например, сообщение информации в форме свободного рассказа. Инициативное и неактивное поведение – сообщение информации в форме ответа на открытый вопрос. Неинициативное и активное поведение – сообщение информации в форме ответа на дополнительный вопрос. Неинициативное и неактивное поведение – сообщение информации в форме ответа на уточняющий вопрос. Соответственно, отказ отвечать – это показатель нулевой эффективности применяемого тактического приема.

Поведение, в отличие от других показателей эффективности тактических приемов, представляет собой в целом сознательный акт волевой регуляции. В этой связи имеет значение мотивация подследственного, побуждающая его совершать действия направленные на оказание содействия следствию. Основные возможные варианты – это психологический контакт со следователем либо личная заинтересованность в получении выгоды. Отметим, что в качестве выгоды подследственным может расцениваться, помимо очевидного, завершение следственного действия при психоэмоциональном истощении, вызванным тактическими приемами соответствующей направленности.

Измеряемость установок как показателя эффективности тактического воздействия имеет достаточный уровень выраженности. Принципиально такой подход представляет собой порядковую шкалу из последовательных вариантов от одной установки до принципиально противоположной. В упрощенном варианте измеряемость установок может быть реализована посредством оценки степени того, насколько категоричным императивом служит конкретная установка. Таким образом, поведение, реализуемое вне установки, свидетельствует о некатегоричном значении установки для подследственного. Соответственно, чем меньше руководствуется установкой подследственный, тем эффективнее реализуются тактические приемы. В усложненном варианте показателем эффективности служит изменение установки. Такой вариант предполагает, что с момента смены установки все действия подследственного будут согласованы с новой установкой. Логично, что тактические приемы будут оцениваться как эффективные в случае соответствия установки допрашиваемого интересам следствия.

Измеряемость состояний как показателя эффективности тактического воздействия имеет наибольший уровень выраженности. Принципиально такой подход представляет собой количественную шкалу из диапазона степеней интенсивности состояния. Специфика тактического воздействия на состояние подследственного состоит в направленности вектора оказываемого воздействия. Соответственно, вектор воздействия может быть позитивным (стимулирующее воздействие), негативным (подавляющее воздействие), нулевым (нейтральное воздействие). В этой связи измерение состояний, как показателя эффективности тактического воздействия, осуществляется следующим образом:

- 1) фиксируется текущее состояние (С.1) психологического параметра;
- 2) определяется оптимальное состояние (О.С.) психологического параметра;
- 3) рассчитывается разница между оптимальным и текущим состояниями психологического параметра (О.С. – С.1);
- 4) определяется вектор и интенсивность тактического воздействия;
- 5) формулируется тактический прием направленного воздействия;
- 6) после реализации тактического приема повторно фиксируется состояние психологического параметра (С.2);
- 7) рассчитывается разница между итоговым состоянием и исходным состоянием психологического параметра (С.2 – С.1);
- 8) для расчета погрешности тактического воздействия, планируемый результат сопоставляется с полученным результатом ((О.С. – С.1) – (С.2 – С.1));
- 9) устанавливаются причины погрешности, анализируется перспектива повышения результативности оказываемого тактического воздействия, производится корректировка воздействия при формулировании очередного тактического приема.

Таким образом, приоритет состояний в качестве показателя эффективности тактического приема определяется возможностью текущего мониторинга эффективности тактического воздействия, на основании которого возможна корректировка с минимальными временными издержками.

Измеряемость результатов тактического воздействия выступает объективной величиной. В этой связи целесообразно задействовать в качестве переменных измеряемости эффективность и результативность

тактических приемов. В соответствии с ГОСТ эффективность (efficiency): связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами; результативность (effectiveness): степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [13]. Соответственно, эффективность рассчитывается соотношением достигнутого результата с затраченными усилиями, результативность – соотношением достигнутого результата с ожидаемым результатом.

Эффективность и результативность применяемых тактических приемов демонстрируют целесообразность избираемого поведения следователя. Данные об эффективности и результативности могут служить основой для рационального планирования проведения следственного действия и текущей корректировки плана действий.

В качестве вывода следует отметить, что измеряемость эффективности тактических приемов возможна только в рамках структурных подходов [14. С. 194] криминалистического изучения личности. Кроме того, показатели эффективности, измеряемые в количественных шкалах, обладают наибольшим прогностическим потенциалом ввиду применимости к ним параметрических критериев расчета коэффициентов корреляции.

Поведение, установки и состояния как показатели эффективности тактического воздействия универсальны, так как могут служить для измеряемости любого тактического приема. Конкретные параметры показателей измеряемости эффективности и результативности, в целях повышения продуктивности следственной деятельности, следовало бы разрабатывать как составную часть в структуре каждого тактического приема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tilstone W.J., Savage K.A., Clark L.A. Forensic science: an encyclopedia of history, methods, and techniques. Santa Barbara, California : ABC-CLIO, 2006. 307 p.
2. McGraw-Hill. Encyclopedia of science & technology. 2007. 10th ed. Vol. 5. 831 p.
3. Lyman M.D. Criminal investigation: the art and the science. 6th ed. N. Y. : Prentice Hall, 2011. 688 p.
4. Tong S., Bryant R.P., Horvath M.A.N. Understanding Criminal Investigation. Atrium, Wiley-Blackwell, 2009. 295 p.
5. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Т. 3. 250 с.
6. Карнеева Л.М. Пределы использования тактических приемов допроса // Тактические приемы допроса и пределы их использования. Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 14 марта 1980 г. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1980. С. 3–5.
7. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск : Высшая школа, 1973. 367 с.
8. Чернышева Е.В. Эффективность психологических тактик взаимодействия с допрашиваемым лицом при расследовании преступлений // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 71–81.
9. Жаринов И.А., Калашникова А.С. Личностные особенности свидетелей как основа выбора тактики проведения допроса // Психология и право. 2016. Т. 6, № 4. С. 155–165.
10. Психология : словарь. М. : Политиздат, 1990. 494 с.
11. Савич М.В. Тактический прием как способ правомерного психологического воздействия в процессе расследования преступлений // Общество, Право, Личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. заочной конф., г. Минск, 10–15 дек. 2016 г. Минск : Международный университет «МИТСО», 2016. Вып. 4. С. 61–63.
12. Ахмедшин Р.Л., Воронин С.Э. Моделирование в криминалистической деятельности. Красноярск : Сибирский институт бизнеса управления и психологии, 2019. 281 с.
13. ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. М. : Стандартинформ, 2009. Пп. 3.2.14, 3.2.15.
14. Скоревич А.С. История тактико-криминалистического изучения личности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Ч. 82. С. 194.

Статья представлена научной редакцией «Право» 31 марта 2020 г.

Measurability of Impact: A Forensic Tactical Aspect

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 456, 256–260.

DOI: 10.17223/15617793/456/31

Alyona S. Skorevich, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: skorevich.a.s@mail.ru

Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: measurability; personality; impact; behavior; attitude; condition.

The article reveals a set of problems related to the measurability of one of the central categories of forensic tactics—tactical impact. The range of problems affects the methodological, historical, forensic, and psychological aspects. The object of the study is a complex of psychological entities with the property of measurability and acting as a result of tactical influence. The following general scientific methods were used in the study: analysis, synthesis, system-structural. The following private scientific methods were used in the study: modeling, statistical analysis, comparative historical, expert assessment. The following conclusions are made in the article. The introduction of the term “measurement”, not assessment, as applied to tactical impact increases the scientific viability of modern tactical and forensic research. There are three elements that suggest the possibility of assessing the results of tactical impact in the structure of personality: behavior, attitudes, conditions. Assessment of the effectiveness of tactical techniques is based on the detected relationship between a tactical technique and indicators of the effectiveness of its use. Dependence is divided into a priori, vector, priority, and functional. Functional dependence is based on the measurement of parameter values. This type of dependence uses the parameters of tactical performance indicators, which allows for quantitative calculations. Substantially, functional dependence contains the correlation coefficients between structural elements of tactical reception and indicators of the effectiveness of their use, which provides a prognostic calculation. The final conclusion is that the most effective measurement of the results of tactical impact occurs in the case of measuring changes in the condition of a person under investigation. The measurement of conditions, as an indicator of the effectiveness of tactical impact, is carried out as follows: the current condition (C.1) of the psychological parameter is fixed; the optimal condition (OC) of the psychological parameter is determined; the difference between the optimal and current conditions of the psychological parameter is calculated (O.C.–C.1); the vector and intensity of the tactical impact are determined; the tactical technique of directional impact is formulated; after the application of the tactical technique, the condition of the psychological parameter is re-recorded (C.2); the difference between the final condition and the initial condition of the psychological parameter (C.2–C.1) is calculated; To calculate the error of tactical impact, the planned result is compared with the result obtained ((OC–C.1)–(C.2–C.1)); the causes of the error are established, the prospect of increasing the effectiveness of tactical impact is analyzed, the impact is adjusted when formulating the next tactical technique.

REFERENCES

1. Tilstone, W.J., Savage, K.A. & Clark, L.A. (2006) *Forensic Science: An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques*. Santa Barbara, California: ABC-CLIO.
2. McGraw-Hill. (2007) *McGraw-Hill Encyclopedia of Science & Technology*. 10th ed. Vol. 5. New York: McGraw-Hill.
3. Lyman, M.D. (2011) *Criminal Investigation: the Art and the Science*. 6th ed. N.Y.: Prentice Hall.
4. Tong, S., Bryant, R.P. & Horvath, M.A.H. (2009) *Understanding Criminal Investigation*. Atrium, Wiley-Blackwell.
5. Vedernikov, N.T. (2019) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
6. Karneeva, L.M. (1980) Predely ispol'zovaniya takticheskikh priemov doprosa [Limits of the use of tactical methods of interrogation]. In: *Takticheskie priemy doprosa i predely ikh ispol'zovaniya. Tezisy vystupleniy na teoreticheskom seminare, provedennom VNII MVD SSSR 14 marta 1980 g.* [Tactical Methods of Interrogation and Limits of Their Use. Abstracts of speeches at a theoretical seminar held by the All-Union Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR on March 14, 1980]. Moscow: Izd-vo VNII MVD SSSR. pp. 3–5.
7. Porubov, N.I. (1973) *Dopros v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Interrogation in Soviet Criminal Proceedings]. Minsk: Vysheyschaya shkola.
8. Chernysheva, E.V. (2018) Effektivnost' psikhologicheskikh taktik vzaimodeystviya s doprashivaemym litsom pri rassledovanii prestupleniy [The effectiveness of psychological tactics of interaction with the interrogated person in crime investigation]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya – Applied Legal Psychology*. 4 (45). pp. 71–81.
9. Zharinov, I.A. & Kalashnikova, A.S. (2016) Lichnostnye osobennosti svideteley kak osnova vybora taktiki provedeniya doprosa [Personal characteristics of witnesses as the basis for choosing the tactics of interrogation]. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*. 6 (4). pp. 155–165.
10. Petrovskiy, A.V. & Yaroshevskiy, M.G. (eds) (1990) *Psikhologiya: slovar'* [Psychology: A Dictionary]. Moscow: Politizdat.
11. Savich, M.V. (2016) Takticheskiy priem kak sposob pravomernogo psikhologicheskogo vozdeystviya v protsesse rassledovaniya prestupleniy [Tactical technique as a method of lawful psychological influence in crime investigation]. *Obshchestvo, Pravo, Lichnost': voprosy vzaimodeystviya v sovremennom mire* [Society, Law, Personality: Issues of Interaction in the Modern World]. Proceedings of the International Conference. Minsk. 10–15 December 2016. Vol. 4. Minsk: International University MITSO. pp. 61–63. (In Russian).
12. Akhmedshin, R.L. & Voronin, S.E. (2019) *Modelirovanie v kriminalisticheskoy deyatel'nosti* [Modeling in Forensic Activities]. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business Management and Psychology.
13. Standartinform. (2009) *GOST R ISO 9000-2008. Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. Sistemy menedzhmenta kachestva* [GOST R ISO 9000-2008. National Standard of the Russian Federation. Quality Management Systems]. Moscow: Standartinform. Items 3.2.14, 3.2.15.
14. Skorevich, A.S. (2019) [The History of Tactical and Forensic Study of Personality]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Conference Proceedings. Vol. 82. Tomsk: Tomsk State University. pp. 193–194. (In Russian).

Received: 31 March 2020